

Пятница, 10 января 1986 года.

Гарри вздохнул, поедая вкусный сэндвич, который приготовил для него папа.

Его ноги покачивались на скамейке, пока он сидел и наблюдал за другими детьми, бегающими по игровой площадке. Его так и тянуло залезть вместе с ними на оборудование, но что-то его сдерживало.

Несмотря на разговор с матерью в первый день, он все еще испытывал трепет при мысли о том, чтобы заговорить с незнакомыми детьми. Несмотря на то что он знал их уже несколько месяцев, никто из играющих на площадке не общался с ним так, как он надеялся.

И не потому, что он не пытался. Гарри разговаривал с каждым из них, по крайней мере, восемь или девять раз. Хотя некоторые из них были милыми и с удовольствием общались с ним, ни один не дал ему почувствовать, что они его друзья. Каждый раз на перемене они собирались одной и той же небольшой компанией. В этих группах, казалось, никогда не было его самого.

И по какой-то странной причине, которую Гарри не мог понять, его успеваемость в классе вызывала у некоторых детей злость на него.

Стремление к знаниям всегда поощрялось в его домашнем обучении. Когда он узнавал что-то новое, вся семья хвалила его достижения. Они даже устроили небольшую вечеринку в тот день, когда он смог пересказать им весь Статут секретности, с поправками и прочим. Знания были его первым другом, и он любил учиться.

Школьная жизнь сильно отличалась от домашней. Там вся семья была сосредоточена исключительно на нем. Казалось, что у них нет другой жизни, кроме Гарри. Но здесь он был всего лишь одним из сотен учеников. И хотя учителя, казалось, были рады, когда он отвечал на уроках, они никогда не уделяли ему столько внимания, сколько уделяла его семья. Вместо этого они обращали внимание на других учеников в классе. На тех, кто испытывал трудности в работе.

И эти другие дети, казалось, были возмущены его знаниями. Только один ребенок в классе, казалось, получал такое же удовольствие от учебы, как и он, но он никогда не мог найти ее во время игры, чтобы поговорить.

Она исчезала за дверью, прежде чем он успевал ее догнать, а когда он доходил до игровой площадки, ее уже не было. Гарри все больше расстраивался из-за своей неспособности завести друзей. Он мог научиться чему угодно, почему же у него ничего не получалось? Неужели так трудно завести друзей?

"Эй, морда со шрамом".

Гарри закрыл глаза, доедая последнюю порцию своего сэндвича. Хотя ему все еще было трудно заводить друзей, казалось, что обратное само собой напрашивается.

"Да, Томас?" Гарри повернулся к третьекурснику, возвышавшемуся над ним благодаря тому, что был почти вдвое старше Гарри.

"Что ты принес мне сегодня на обед, а?"

Поначалу все шло медленно, но после того как новость об интеллекте Гарри распространилась, Томас взял на себя миссию сбить спесь с этого всезнайки. Последние пару месяцев он каждый день издевался над Гарри, но Гарри никогда не давал ему повода реагировать.

"Извини, - пожал плечами Гарри, - боюсь, я уже съел его, но если хочешь, я могу принести еще немного, чтобы поделиться с тобой завтра".

Гарри знал, что старший мальчик спрашивает не об этом, но он знал, что подыгрывание обычно означает более короткую встречу. Задире явно не нравилось отсутствие реакции, но он был намерен проучить его, кто здесь главный.

"Ты маленькая свинья. Надеюсь, ты оставил место для большего".

Томас схватил Гарри за руку и потащил его к ближайшей песочнице, после чего схватил горсть песка и попытался затолкать ее Гарри в рот. Зная, что он слабее высокого мальчика, Гарри не пытался вырваться из его хватки - это привело бы только к синякам, о которых спросят родители. Гарри был полон решимости решить эту проблему самостоятельно. Он не станет плакаться матери, ведь Томас любил дразнить многих детей.

Но самое главное - Гарри заставил себя сдерживать эмоции. Он все еще не мог осознанно чувствовать свою магию, а тем более контролировать ее. Те несколько случаев, когда она выходила из-под контроля дома, были, мягко говоря, интересными. Здесь же необходимость в этом была гораздо сильнее.

Родители внушили ему, что до поры до времени нужно оставаться скрытым от магического народа. Случайное магическое происшествие в школе непременно привело бы к тому, что в школу явились бы люди из Министерства, чтобы провести расследование.

"ТОМАС МИТЧЕЛЛ! Немедленно отпустите мистера Поттера".

Гарри слегка усмехнулся песочными губами, когда его учитель ворвался во двор. Так заканчивалось большинство встреч. Гарри знал, что, сопротивляясь, он только навлечет на себя неприятности, поэтому он позволил сценарию развиваться, зная, что учителя в этой школе очень быстро реагируют на издевательства. По крайней мере, по его опыту.

Он подозревал, что Мипси привлекала их внимание всякий раз, когда с ним что-то случалось. Он знал, что маленькая эльфийка наблюдает где-то поблизости, но запретил ей вмешиваться лично. Как и его собственная случайная магия, магия эльфов на детской площадке была рецептом катастрофы, о которой так беспокоились его родители.

Томас отпустил Гарри и быстро стряхнул песок с его рук за спиной. Миссис Гревиллея возвышалась над ними обоими, когда появилась и посмотрела на более высокого мальчика.

"Что, по-твоему, ты делал?" - спросила она старшего мальчика. спросила она старшего мальчика.

"Гарри упал в песочницу, мисс. Я просто помогал ему подняться". Томас улыбнулся своей "я ничего не делал" ухмылкой.

Гарри хихикнул от глупости, ведь песка не было нигде, кроме его лица, но не стал возражать мальчику. Это привело бы лишь к новым нападкам. Он мог справиться с происходящим. Он не был трусом и не просил учителей сражаться за него.

Миссис Гревилла пристально смотрела на мальчика, и выражение ее лица говорило о том, что она не верит ни единому слову из рассказанной истории. Она взглянула на Гарри и лишь приподняла бровь, спрашивая его версию событий.

"Это было очень мило с его стороны, что он так помог, мисс". Гарри улыбнулся, вытирая песок с губ.

Она посмотрела на них обоих и попросила Томаса пройти с ней в дом. Ни один из мальчиков не сказал друг другу ни слова, пока они шли каждый своей дорогой.

"Почему бы тебе не выступить против него?" раздался робкий голос, когда Гарри снова подошел к своей скамейке.

Он обернулся и увидел девушку, стоявшую позади него. Это была девушка, с которой он больше всего хотел подружиться. Он окинул ее взглядом, заметив, что ее волосы в беспорядке похожи на его собственные. Улыбка расплылась по его лицу, когда он увидел любопытство и страх в ее карих глазах.

"Ему будет только хуже, если я это сделаю. То же самое, если я расскажу о нем". Гарри пожал плечами: "Я могу справиться с хулиганом".

Гарри не стал говорить о том, что он тоже беспокоится о том, что может стать таким же придурком. Он слышал несколько историй о том, как его отец и его друзья поступали во время учебы в Хогвартсе. И ему не нравилась мысль о том, чтобы причинять боль другим ради развлечения. Поэтому он старался вообще не ввязываться в стычки.

Девушка выглядела в ужасе от одной мысли о том, что ей придется противостоять Томасу. Ее взгляд то и дело останавливался на высоком мальчике, когда он уходил.

"Почему? Он и с тобой так поступает?"

Она только энергично кивнула, когда ее глаза снова встретились с его глазами. В Гарри впервые зародился гнев на мальчика. Он знал, что может понести наказание, но девушка перед ним выглядела испуганной. Как будто даже этот разговор мог навлечь на нее гнев долговязого третьекурсника.

"Вот почему я всегда провожу время игр в библиотеке. Ему никогда не приходит в голову заглянуть туда". Гарри хихикнул при этой мысли, заставив девушку странно посмотреть на него. "Как именно это смешно?" В уголках ее глаз появились маленькие слезы.

"Прости, я не это имела в виду. Дело в нем. Я думаю, у него аллергия на книги, как у вампиров на чеснок. Он, наверное, сгорел бы, если бы хоть раз зашел в библиотеку". Гарри захихикал.

Слезы прекратились, и на лице девушки появилась широкая улыбка. "Наверное". Она хихикнула.

Этот звук наполнил Гарри счастьем, когда он увидел, как она изменилась. "Кстати, меня зовут Гарри. Гарри Поттер".

Он протянул руку девушке, которая внимательно следила за его приближением, словно боясь его. В Гарри снова разыгрался гнев, когда он задался вопросом, что именно Томас сделал с бедной девочкой, чтобы она так боялась рукопожатия. Он широко улыбнулся и держал руку совершенно неподвижно, предоставляя девушке самой решать, брать ее или нет.

Она переводила взгляд с его руки на глаза, крепко сжимая в руках книгу. Он видел, как нерешительность и страх боролись в ее глазах с чем-то еще, чего он не мог понять.

Очень медленно она оторвалась от книги и взяла его за руку. Гарри зажмурился, когда они осторожно пожали друг другу руки, удивляясь мягкости кожи девушки по сравнению с домовыми эльфами. Их кожа казалась почти кожистой, а ее была гладкой и теплой. Ему очень понравилось это ощущение.

"Я Гермиона Грейнджер". Она ответила, ее голос тихонько потрескивал.

"Приятно познакомиться, Гермиона Грейнджер. Не хочешь ли ты подружиться?"

В ее шоколадных глазах разгорелась новая война, она пристально изучала его, не отпуская его руку. У Гарри возникло странное ощущение, что его подключили к детектору лжи, и она проверяет его хватку и глаза в поисках любого признака того, что он пытается причинить ей

боль. Он просто продолжал улыбаться ей, наблюдая за мыслями, мелькавшими в ее голове.

"Да". Наконец она сказала, в последний раз пожав ему руку, после чего разорвала контакт и снова крепко обняла свою книгу.

"Великолепно, - обрадовался Гарри, - можно я завтра пообедаю с вами в библиотеке? Я бы пошел сегодня, но я уже закончил".

Колокол громко прозвенел по двору, и все дети застонали и направились обратно в дом. Гермиона на мгновение замерла, вглядываясь в лицо Гарри.

"Да." Она ответила, затем быстро повернулась и поспешила обратно в класс.

Гарри собрал свои вещи, широко ухмыляясь. Тягостное чувство, которое он испытывал годами, наконец-то улеглось. У него появился друг.

4

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577639>